

Проблемы национально-государственного строительства в содержании немецкой пропаганды на оккупированной советской территории (на примере Генерального округа Беларусь)

Пушкаренко Елена Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
Российская таможенная академия. Россия, г. Люберцы.
ORCID: 0000-0003-3048-9321. E-mail: pushkarenko-elena@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена политическими процессами и событиями, протекающими на постсоветском пространстве. Вопросы национально-государственного строительства и обретения суверенитета имеют глубокие исторические корни. В период Второй мировой войны немецкая пропаганда активно эксплуатировала проблемы национально-государственного строительства, национального самовыражения, сохранения национальной культуры и языка на территории оккупированных европейских стран. Данная статья подготовлена на материалах Генерального округа Беларусь, хронологические рамки исследования – 1941–1944 гг.

Цель работы: определить содержание и задачи немецкой пропаганды и политики по национально-государственному вопросу, ее эффективность. Методы исследования – анализ, синтез, сравнение.

Автор считает, что глава гражданской немецкой администрации округа – Вильгельм Кубе – основную ставку в оккупационной политике сделал на пропаганду. Ее содержание в области вышеназванной проблемы включало два тематических направления. Во-первых, «идею возрождения национальной белорусской культуры и языка». А во-вторых, утверждение о близости белорусского этноса к культурно-историческому пространству Европы и Германии, неразрывной связи исторической судьбы Беларуси с «Новой Европой». Более того, В. Кубе инициировал политику так называемой «белорусизации», целью которой было якобы возрождение национальных основ Беларуси. Кубе апеллировал к национальным чувствам белорусов и заявлял о «государствообразующем характере белорусского народа». В русле политики «белорусизации» была учреждена целая сеть псевдогосударственных, а по сути, коллаборационистских организаций. В целом политика «белорусизации» и пропаганда оккупационной модели псевдогосударственности потерпели крах. Главной причиной этого стал резкий контраст между содержанием пропаганды и реалиями оккупационного режима. Вторая мировая война и немецкая оккупация стали для белорусов национальной катастрофой.

Ключевые слова: немецкая пропаганда, «белорусизация», Генеральный округ Беларусь, псевдогосударственность.

Сложная историческая судьба белорусской государственности, включавшая периоды расцвета и упадка, стала в годы Второй мировой войны предметом политических спекуляций и поводом для демагогичных и лживых проектов по «возрождению Беларуси». Если в целом немецкая пропаганда в оккупированных европейских странах ограничивалась вопросами разоблачения американско-английской «плутократии» и «освобождения народов Востока от иудо-большевизма», то на территории оккупированной Советской Белоруссии одним из важнейших тематических направлений идейно-политического влияния на местное население стала политика так называемой «белорусизации». Ее неотъемлемой частью стали публичные заявления главы Генерального округа Беларусь В. Кубе о скором обретении белорусами государственности в составе «Новой Европы».

Анализ историографии вопроса позволяет сделать вывод о недостаточной изученности проблемы. В советский период проблема рассматривалась в контексте советско-германского идеологического противостояния либо партизанской контрпропаганды [5]. Стоит отметить, что эта тенденция сохраняется и в последние годы [1; 2].

В 90-е гг. прошлого столетия немецкий исследователь Й. Шлоотц одним из первых провел общий анализ содержания немецкой пропаганды на территории Генерального округа Беларусь [15]. Польский исследователь Ю. Туронок выделил ряд отличительных черт немецкой оккупационной политики на территории округа [18]. Бабетта Квинкерт провела сравнение между реалиями оккупационного режима и содержанием пропаганды, сделав основной ак-

цент на их сущностном противоречии, негативно отразившемся на эффективности идеологического воздействия на местное население [22]. В последние годы появилось достаточно много исследований, имеющих «региональную» привязку. Большая часть из них связана с изучением феномена и специфики немецкой пропаганды в пределах конкретной административной единицы в составе РСФСР [3; 4; 14]. Отдельные аспекты проблемы были рассмотрены автором ранее, в частности, вопросы антисоветской пропаганды в округе [10], проблема использования национальной белорусской идеи в качестве инструмента пропаганды национализма [6; 11]. Особенности национально-культурной политики немецких оккупационных властей посвящена работа белорусского историка Л. Лыча [16]. При этом вне исследовательского внимания до сих пор остаются идейно-политические аспекты немецкой пропаганды на территории Генерального округа Беларусь в 1941–1944 гг. в области национально-государственного строительства, поэтому проблема требует дальнейшего детального и системного изучения.

В период 1941–1944 гг. немецкая пропаганда в Генеральном округе Беларусь активно эксплуатировала проблемы национально-государственного строительства, национального самовыражения, сохранения национальной идентичности. Пытаясь активизировать националистический фактор, В. Кубе пошел на заявления, явно противоречившие оккупационным планам нацистов. «Генеральный округ Беларусь должен выполнять не только административные задачи, продиктованные военной необходимостью, ему предназначено стать Отечеством для белорусского народа, поэтому белорусский народ является в определенной степени государствообразующим народом», – заявил он в прессе [20, с. 1]. При этом декларируемая им идея белорусской государственности не имела каких-либо конкретных институциональных форм, а носила характер псевдогосударственности, воплощением которой уже в сентябре 1941 г. стало так называемое «Параллельное бюро». Его возглавил коллаборационист Р. Островский. По задумке Кубе, этот орган должен был выступать в роли «высшей белорусской инстанции» [18, с. 84].

Еще одной организацией, претендующей на роль национального органа, стала «Белорусская народная самопомощь» (БНС). Официально главными целями БНС были объявлены охрана здоровья и опека над бездомными и сиротами. Однако вскоре члены БНС стали претендовать на участие в политике и в марте 1942 г. выступили с инициативой создания автономии Беларуси с организацией самостоятельного белорусского правительства и белорусской армии. Лидеры БНС заявили, что вновь созданное «правительство провозгласит отделение Беларуси от СССР и объявит ему войну как врагу белорусского народа». Подобные инициативы явно противоречили реальным оккупационным планам немцев, и как следствие, в июне 1943 г. деятельность БНС была ограничена только сбором пожертвований и вербовкой новых членов.

Одним из приоритетных направлений «белорусизации» стало формирование национального самосознания и национальной идентичности белорусов. Дело в том, что специфика исторического развития народа Беларуси проявилась в том, что в течение длительного времени он пребывал в культурном и цивилизационном пространстве соседних держав – Речи Посполитой и Российской империи. Как следствие, это отразилось на национальном самосознании белорусов, которые в большинстве своем к моменту вступления вермахта именовали себя «тутэйшыя», то есть «местные». Как отмечали немецкие источники, длительная предшествующая политика русификации и полонизации белорусского населения привела к тому, что «белорусы, в массе своей, считают себя русскими в большей степени, чем белорусами (в восточных областях) и соответственно поляками в Западной Беларуси» [7, л. 8].

На эту особенность обратили внимание представители немецкой администрации и постарались ее использовать в оккупационной политике. Апелляция к национальным чувствам белорусов, их стремлению к развитию национальной культуры и языка стало основой национальной политики Генерального комиссара округа Вильгельма Кубе. Он пошел на целый ряд шагов, чтобы укрепить к себе доверие со стороны белорусской интеллигенции, которая наиболее деятельно отреагировала на проводимую им политику. Во-первых, Кубе санкционировал использование национальной символики – бело-красно-белого флага и герба «Погоня», которые стали неотъемлемыми атрибутами всех проводимых пропагандистских акций и мероприятий. Во-вторых, Кубе разрешил широкое и повсеместное использование белорусского языка, как в повседневной жизни, так и в официальном документообороте. Следует отметить, что делопроизводство в Генеральном комиссариате в Минске велось на двух языках –

белорусском и немецком, а в составе администрации было немало этнических белорусов. В-третьих, содержание материалов пропаганды в области национального развития было построено на акцентировании внимания белорусского населения на так называемых «исторических обидах». Подчеркивалось, что в периоды нахождения белорусской земли в составе сопредельных государств ее культура и язык пребывали в состоянии упадка и умышленного разрушительного влияния. В-четвертых, Кубе инициировал учреждение Белорусской православной автокефальной церкви, а также санкционировал деятельность и других религиозных конфессий. Была объявлена свобода вероисповедания, которая противопоставлялась предшествующему советскому периоду атеизма и богоборчества. При этом власти обращали внимание на то, чтобы богослужения проводились на белорусском языке. В-пятых, немецкая гражданская администрация во главе с Кубе возобновила деятельность школ, было объявлено даже об организации работы нескольких вузов. Обязательным компонентом учебных планов учебных заведений всех уровней стали такие дисциплины, как белорусский язык и история Беларуси. На уроках естественно-научного цикла ученики проходили такие темы, как «Понятие о расах», «Характеристика рас», «Арийская раса как высшая культурная и цивилизационная раса человечества». Учебные планы по истории включали такие разделы, как «Беларусь и Германия», «Беларусь в строительстве Новой Европы», «Жизнь Адольфа Гитлера» и другие. В-шестых, Кубе инициировал проведение самых разных культурно-просветительских мероприятий и акций, связанных с белорусскими традициями и обычаями, в рамках которых происходило и пропагандистское воздействие на участников. На территории округа выходили газеты и журналы на белорусском языке. Велись радиопередачи на белорусском языке, посвященные культурно-исторической проблематике, демонстрировались пропагандистские кинофильмы. Возобновили деятельность белорусские драматические театры и кружки художественной самодеятельности. В целом немецкая администрация особое внимание уделяла вопросу использования белорусского языка в образовательном, научном, культурном и религиозном пространстве.

Как следствие, вся эта разнонаправленная и широкомасштабная деятельность была воспринята частью белорусской интеллигенции как проявление некоего культурного подъема Беларуси, как возможность построения белорусской государственности в оккупационном формате, как первый шаг в обретении суверенитета. Именно представители белорусской культурной и научной интеллигенции, движимые наивной надеждой на реализацию декларируемых Кубе лозунгов о «возрождении Беларуси», стали социальной опорой проводимой им политики.

При этом в реальные планы нацистов отнюдь не входили задачи государственного строительства на территории белорусского края. Более того, «белорусский вопрос» представлялся оккупантам неразрешимым именно в силу слабости националистических и сепаратистских тенденций. «Будущее белорусской или кривичской национальности остается под вопросом, а по мнению скептиков, – вообще сомнительно... Будущее покажет, получит ли белорусский или кривичский вопрос свое окончательное решение в теперешней ситуации», – отмечали немецкие источники [21, с. 1]. Даже автор политики «белорусизации» В. Кубе заявлял, что «Беларусь, в первую очередь, была не более чем географическим понятием» [20, с. 1], однако это не мешало ему выступать с демагогическими заявлениями о «государствообразующем» характере белорусской нации.

Одной из составляющих политики «белорусизации» и очередным шагом в реализации оккупационной модели псевдогосударственности стала организация летом 1942 г. «Белорусского корпуса самообороны» (БСО). Фактически Самооборона стала марионеточным военизированным образованием, неким подобием национальной армии. БСО выступала символом реальной национальной государственности и тем самым должна была выполнять важнейшую идеологическую задачу. Официально основной целью деятельности БСО должна была стать борьба с «бандитизмом», то есть с партизанами. Было создано 20 батальонов самообороны, однако они были слабо вооружены, да и личный состав этих подразделений зачастую мобилизовывался принудительно, а потому не отличался высоким боевым духом. Отряды БСО не могли противостоять партизанам, поэтому уже весной 1943 г. германские власти стали их расформировывать.

Тем не менее Кубе не оставлял попыток создать некое подобие национального белорусского органа, который можно было бы использовать в пропагандистских целях. В июле 1942 г. была учреждена так называемая Главная Рада БНС во главе с И. Ермаченко [17]. В структуру

Рады входили отделы политики, пропаганды, культуры, охраны здоровья, а также школьный и военный. Таким образом, с санкции В. Кубе на территории Генерального округа Беларусь возник целый аппарат управления национального характера. При этом делопроизводство велось на двух языках – немецком и белорусском.

Однако деятельность лидеров Рады в области национально-государственного строительства и участия в текущих политических вопросах была столь активна, что стала причиной расследования Главного управления безопасности «рэйха» против И. Ермаченко по обвинению в «государственной измене». Причиной этому послужил меморандум на имя Кубе, инициатором и автором которого был лидер БНС. Меморандум содержал следующее обращение: «Белорусская интеллигенция не может противостоять вражеской пропаганде, поскольку сама не знает конкретных условий вступления Белоруссии в Новую Европу. Съезд считает целесообразным предложить следующие мероприятия, которые еще могут вернуть энтузиазм в народе для борьбы за Новую Европу: обозначить идеологическую и организационную основу вхождения Белоруссии в состав Новой Европы, признать ее независимость; создать национальное правительство, которое объявит об отделении от СССР и объявит ему войну как врагу белорусского народа; отменить большевистские законы; организовать Белорусскую Национальную Армию; привлечь в Белоруссию эмигрантские силы» [11, с. 171–172].

Следствием столь претенциозных заявлений стала высылка Ермаченко в Прагу <центр белорусской эмиграции>, в апреле 1943 г. БСО была распущена, а ее личный состав был передан в распоряжение местной полиции. Деятельность БНС была ограничена исключительно вопросами охраны здоровья и оказания материальной помощи населению.

Отстранение Ермаченко и ограничение политических компетенций БНС означали, что проект В. Кубе по созданию национального органа самоуправления провалился. По крайней мере, в прежнем формате эта идея себя исчерпала. Новым вариантом национального института власти стала так называемая «Белорусская Рада Доверия», о созыве которой он объявил в июне 1943 г. [8, л. 1–2]. Рада функционировала при Генеральном комиссариате в Минске, была наделена полномочиями совещательного органа и включала представителей так называемого белорусского актива. При этом у вновь созданного органа не было ни программы, ни устава, формально он отнюдь не являлся самостоятельным национальным органом управления, а всего лишь составной частью немецкой администрации. Фактически его члены были полномочны выступать с «совещательным голосом» на заседаниях в Генеральном комиссариате и отправлять на имя Кубе «предложения».

Активно поддерживая немецких «освободителей» на словах, белорусские коллаборационисты пытались выстроить свою политическую, как им казалось, национальную линию в интересах Беларуси. Например, лидеры «Партии белорусских националистов» Я. Станкевич и В. Ивановский предполагали, что нацистская Германия потерпит поражение в войне и главный удар ей будет нанесен на западном фронте. Поэтому свои ожидания на реализацию «белорусской идеи» связывали с Великобританией и США. А систему «нового порядка» намеревались использовать в своих политических целях – для захвата местной администрации, создания национальных вооруженных сил и идеологической подготовки населения [18, с. 158–159]. Однако эта «тонкая» политическая игра потерпела исторический крах.

Смерть Кубе осенью 1943 г. не остановила политику «белорусизации», ее продолжил Курт фон Готтберг, преемник Кубе. Ее следующим этапом стало учреждение Белорусской Центральной Рады (БЦР). Главной целью деятельности БЦР была названа консолидация всех национальных сил на борьбу с большевизмом [9, л. 1–10]. Согласно Уставу все свои инициативы вновь провозглашенный «национальный орган» должен был согласовывать с немецкой администрацией. Президента БЦР мог назначить только Генеральный комиссар округа, который по рекомендации главы БЦР назначал и ее членов. Таким образом, даже с формальной точки зрения БЦР не обладала самостоятельностью и была полностью подконтрольна немецким властям. Ее единственной реальной практической задачей стала пропаганда.

Верификации самостоятельности этого коллаборационистского органа должно было послужить образование национальных вооруженных сил – Белорусской краевой обороны (БКО). Сам факт создания белорусских воинских формирований должен был стать свидетельством готовности белорусов выступить единым фронтом с немецкими частями против «общего врага – большевизма». То обстоятельство, что БКО возглавляет белорус (Ф. Кушель), преподносилось как создание широкого национального самоуправления в военной сфере. При этом организация белорусских воинских формирований в этот период войны выполняла

уже не только пропагандистскую роль, сколько должна была стать реальной преградой на пути наступающих частей Красной Армии. Однако расчеты немецкой администрации на массовую мобилизацию белорусов в БКО себя не оправдали. Мобилизация проходила принудительно, за неявку на призывной пункт грозила смертная казнь. К весне 1944 г. БЦР удалось создать 36 пехотных и 6 саперных батальонов краевой обороны [12, с. 186]. Однако это «войско» было небоеспособно, при первой возможности ее члены переходили к партизанам.

На завершающем этапе войны прошла еще одна крупная пропагандистская акция – II-й Всебелорусский конгресс. Он был создан в июне 1944 г. и по замыслу организаторов должен был вызвать своего рода национальный подъем среди белорусского населения на борьбу с наступающей Красной Армией [13, с. 78]. На него приехали 1039 делегатов из белорусских регионов, а также белорусы из Литвы, Латвии, Польши, Австрии, Чехии и Германии. Конгресс объявил себя «полноправным и наивысшим представительством белорусского народа», подтвердил, что законным представительством белорусского народа является БЦР во главе с ее президентом Р. Островским. Конгресс заявил о непризнании БССР как формы белорусской государственности и объявил неправомочными все советско-польские договоренности, которые затрагивали интересы Беларуси.

Акция должна была создать иллюзию наличия самостоятельной белорусской государственности со своим правительством и армией. Однако деятельность Конгресса проходила фактически под звуки фронтовой канонады и вряд ли могла кого-то ввести в заблуждение. Как следствие, политические спекуляции немецких пропагандистов на тему «белорусской идеи» и активное использование оккупационными властями коллаборационистов себя не оправдали.

В заключении подчеркнем, что ставка немецких оккупационных властей на эксплуатацию белорусской национальной идеи себя не оправдала. Контраст между содержанием пропаганды и реалиями оккупационного режима – с массовыми убийствами мирных граждан как способом «борьбы с бандитизмом», геноцидом евреев, принудительными вербовками «остарбайтеров», уничтожением и разграблением культурно-исторического наследия Беларуси – нивелировал усилия немецких пропагандистов, демонстрируя лживость и несостоятельность всех оккупационных проектов по «возрождению Беларуси». Известно, что за годы войны на территории оккупированной БССР немецкие власти провели более 140 карательных операций, в ходе которых сожгли около 5,5 тыс. населенных пунктов со всеми или частью жителей [2, с. 195]. Не вызвала доверия у народа и активная пропагандистская деятельность белорусских коллаборационистов, люди не спешили вступать в национальные организации оккупационного формата. Лишним подтверждением чему служат немецкие источники. Так, в отчете окружного комиссара П. Гахмана говорится: «Не могло быть и речи о доверии белорусского населения к БЦР» [19].

Оценивая эффективность немецкой пропаганды в округе, исследовательница Бабетта Квинкерт констатирует: «Несмотря на попытки склонить на свою сторону или, по крайней мере, принудить советское население к поддержке оккупантов, усилия пропагандистов не увенчались успехом. Гражданские лица были не только свидетелями <немецких> преступлений, но и сами пострадали от немецкой оккупационной политики». Поэтому уже в первые месяцы войны действия немецких властей полностью уничтожили «всякую возможность завоевать сердца и умы белорусского населения с помощью позитивной пропаганды» [22, с. 157].

Список литературы

1. Беларусь в годы Великой Отечественной войны. Минск, 2005. 544 с.
2. Беларусь партизанская. Иллюстрированная энциклопедия партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Минск : Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2019. 352 с.
3. Бернев С. К. Агитационно-пропагандистская деятельность нацистской Германии на оккупированной территории Северо-Запада РСФСР в 1941–1944 гг.: цели, основные направления, крах : дисс. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2008. 36 с.
4. Бимбасов Р. Г. Организация устной пропаганды и агитации в годы Великой Отечественной войны (на материалах Северной Осетии) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. № 19 (2). С. 361–373. DOI: 10.22363/2312-8674-2020-19-2-361-373.
5. Ивлев И. А., Юденков А. Ф. Оружием контрпропаганды Советская пропаганда среди населения оккупированной территории СССР 1941–1944 гг. М., 1988. 234 с.
6. Мамаева Т. П., Пушкаренко Е. А. Белорусская национальная идея как инструмент немецкой пропаганды на территории Генерального округа Беларусь // Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 4. С. 80–88. DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-04-80-88.

7. НАРБ (Национальный архив Республики Беларусь). Ф. 370. Оп. 1. Д. 411.
8. НАРБ. Ф. 380. Оп. 1. Д. 1.
9. НАРБ. Ф. 381. Оп. 1. Д. 1.
10. Пушкаренко Е. А. Антисоветская пропаганда немецких властей на оккупированной советской территории СССР (на материалах Генерального округа Беларусь) // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 471. С. 170–174. DOI: 10.17223/15617793/471/20.
11. Пушкаренко Е. А. Немецкая политика и пропаганда в области культуры на территории Генерального округа Белоруссии в 1941–1944 годах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21. Вып. 2. С. 167–174. DOI: 10.18500/1819-4907-2021-21-2-167-174.
12. Романько О. В. Белорусские коллаборационисты. Сотрудничество с оккупантами на территории Белоруссии. 1941–1945. М. : Центрполиграф, 2013. 478 с.
13. Соловьев А. К. Белорусская Центральная Рада: создание, деятельность, крах. Минск : Беларусь, 1995. 176 с.
14. Филоненко М. И. Психологическая война немецко-фашистских войск против частей Красной Армии и населения временно оккупированных территорий в годы Великой Отечественной войны (на материалах Воронежской области. 1942–1943 гг.) : дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2006. 40 с.
15. Шлоотц Й. Немецкая пропаганда в Беларуси, 1941–1944: конфронтация между пропагандой и действительностью: выставка в Берлине, Минске и Москве. Берлин, 1997. 80 с.
16. Лыч Л. Нацыянальна-культурнае жыццё Беларусі на тэрыторыі функцыянавання нямецкага акупацыйнага рэжыму (чэрвень 1941 – ліпень 1944 г.). Мінск, 2011. 334 с.
17. Раница. 06.09.1942. № 33.
18. Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Мінск : Беларусь, 1993. 236 с.
19. Archiwum Akt Nowych. Mf. Aleks. T-454. R.102/306-308.
20. Kube W. Weissruthenien: Ein Jahr Zivilverwaltung // Deutsche Zeitung im Ostland. 30.08.1942. № 237.
21. Mejer P. Die Weissruthenien // Deutsche Post aus dem Osten. 1941. № 11.
22. Quinkert B. Propaganda und Terror in Weißrußland 1941–1944: Die deutsche «geistige» Kriegsführung gegen Zivilbevölkerung und Partisanen. Paderborn : F. Schöningh, 2009. 285 p.

The problems of national state building in the content of German propaganda in the occupied Soviet territory (using the example of the General District of Belarus)

Pushkarenko Elena Anatolyevna

PhD in Historical Sciences, associate professor of the Department of Humanities, The Russian Customs Academy. Russia, Lyubertsy. ORCID: 0000-0003-3048-9321. E-mail: pushkarenko-elena@mail.ru

Abstract. The relevance of the research is due to the political processes and events taking place in the post-Soviet space. The issues of nation-building and the acquisition of sovereignty have deep historical roots. During the Second World War, German propaganda actively exploited the problems of nation-building, national expression, preservation of national culture and language in the occupied European countries. This article is based on the materials of the General District of Belarus, the chronological framework of the study is 1941–1944.

The purpose of the work: to determine the content and objectives of German propaganda and policy on the national state issue, its effectiveness. Research methods-analysis, synthesis, comparison.

The author believes that the head of the German civil administration of the district, Wilhelm Kube, made the main bet in the occupation policy on propaganda. Its content in the field of the above-mentioned problem included two thematic areas. First, "the idea of reviving the national Belarusian culture and language". And secondly, the statement about the proximity of the Belarusian ethnic group to the cultural and historical space of Europe and Germany, the inseparable connection of the historical fate of Belarus with the "New Europe". Moreover, V. Kube initiated a policy of so-called "Belarusization", the purpose of which was allegedly to revive the national foundations of Belarus. Kube appealed to the national feelings of Belarusians and declared the "state-forming character of the Belarusian people". In line with the policy of "Belarusization", a whole network of pseudo-state, and in fact, collaborationist organizations was established. In general, the policy of "Belarusization" and the propaganda of the occupation model of pseudo-statehood have failed. The main reason for this was the sharp contrast between the content of propaganda and the realities of the occupation regime. The Second World War and the German occupation became a national disaster for Belarusians.

Keywords: German propaganda, "Belarusization", the General District of Belarus, pseudo-statehood.

References

1. *Belarus' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* – Belarus during the Great Patriotic War. Minsk. 2005. 544 p.
2. *Belarus' partizanskaya. Illyustrirovannaya enciklopediya partizanskogo dvizheniya v Belarusi v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* – Partisan Belarus. An illustrated encyclopedia of the partisan movement in Belarus during the Great Patriotic War. Minsk. Belarusian Encyclopedia n. a. Petrus Brovka. 2019. 352 p.
3. *Bernev S. K. Agitacionno-propagandistskaya deyatel'nost' nacistской Germanii na okkupirovannoj territorii Severo-Zapada RSFSR v 1941–1944 gg.: celi, osnovnye napravleniya, krah : diss. ... kand. ist. nauk* [Agitation and propaganda activities of Nazi Germany in the occupied territory of the North-West of the RSFSR in 1941–1944: goals, main directions, collapse : diss. ... PhD in Historical Sciences]. SPb. 2008. 36 p.
4. *Bimbasov R. G. Organizaciya ustnoj propagandy i agitacii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (na materialah Severnoj Osetii)* [The organization of oral propaganda and agitation during the Great Patriotic War (based on the materials of North Ossetia)] // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istorija Rossii* – Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: The History of Russia. 2020. No. 19 (2). Pp. 361–373. DOI: 10.22363/2312-8674-2020-19-2-361-373.
5. *Ivlev I. A., Yudenkov A. F. Oruzhiem kontrpropagandy Sovetskaya propaganda sredi naseleniya okkupirovannoj territorii SSSR 1941–1944 gg.* [The weapon of counter-propaganda Soviet propaganda among the population of the occupied territory of the USSR 1941–1944]. M. 1988. 234 p.
6. *Mamaeva T. P., Pushkarenko E. A. Belorusskaya nacional'naya ideya kak instrument nemeckoj propagandy na territorii General'nogo okruga Belarus'* [The Belarusian national idea as an instrument of German propaganda in the territory of the General District of Belarus] // *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of Bryansk State University. 2021. No. 4. Pp. 80–88. DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-04-80-88.
7. NARB (National Archive of the Republic of Belarus). F. 370. Inv. 1. File 411.
8. NARB. F. 380. Inv. 1. File 1.
9. NARB. F. 381. Inv. 1. File 1.
10. *Pushkarenko E. A. Antisovetskaya propaganda nemeckih vlastej na okkupirovannoj sovetskoj territorii SSSR (na materialah General'nogo okruga Belarus')* [Anti-Soviet propaganda of the German authorities in the occupied Soviet territory of the USSR (based on the materials of the General District of Belarus)] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of Tomsk State University. 2021. No. 471. Pp. 170–174. DOI: 10.17223/15617793/471/20.
11. *Pushkarenko E. A. Nemeckaya politika i propaganda v oblasti kul'tury na territorii General'nogo okruga Belorussii v 1941–1944 godah* [German policy and propaganda in the field of culture on the territory of the General District of Belarus in 1941–1944] // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istorija. Mezhdunarodnye otnosheniya* – News of Saratov University. A new series. Series: History. International relations. 2021. Vol. 21. Is. 2. Pp. 167–174. DOI: 10.18500/1819-4907-2021-21-2-167-174.
12. *Roman'ko O. V. Belorusskie kollaboracionisty. Sotrudnichestvo s okkupantami na territorii Belorussii. 1941–1945* [Belarusian collaborators. Cooperation with the occupiers on the territory of Belarus. 1941–1945]. M. Centrpoligraf. 2013. 478 p.
13. *Solov'ev A. K. Belorusskaya Central'naya Rada: sozdanie, deyatel'nost', krah* [The Belarusian Central Council: creation, activity, collapse]. Minsk. Belarus. 1995. 176 p.
14. *Filonenko M. I. Psihologicheskaya vojna nemecko-fashistskih vojsk protiv chastej Krasnoj Armii i nasele-niya vremenno okkupirovannyh territorij v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (na materialah Voronezhskoj oblasti. 1942–1943 gg.) : diss. ... kand. ist. nauk* [The psychological war of the German fascist troops against units of the Red Army and the population of temporarily occupied territories during the Great Patriotic War (based on the materials of the Voronezh region. 1942–1943) : diss. ... PhD in Historical Sciences]. Voronezh. 2006. 40 p.
15. *Schlootz J. Nemeckaya propaganda v Belarusi, 1941–1944: konfrontaciya mezhdu propagandoj i dejstvitel'nost'yu: vystavka v Berline, Minske i Moskve* [German propaganda in Belarus, 1941–1944: the confrontation between propaganda and reality: an exhibition in Berlin, Minsk and Moscow]. Berlin. 1997. 80 p.
16. *Lych L. Nacyanal'na-kul'turnae zhyccyo Belarusi na terytoryi funkcyyanavannya nyameckaga akupacyjnaga rezhymu (cherven' 1941 – lipen' 1944 g.)* [The national and cultural life of Belarus in the territory of the functioning of the German occupation regime (June 1941 – July 1944)]. Minsk. 2011. 334 p.
17. *Ranica* – Morning. 06.09.1942. No. 33.
18. *Turonak Yu. Belarus' pad nyameckaj akupacyyaj* [Belarus under German occupation]. Minsk. Belarus. 1993. 236 p.
19. Archiwum Akt Nowych. Mf. Aleks. T-454. R.102/306-308.
20. *Kube W. Weissruthenien: Ein Jahr Zivilverwaltung* // *Deutsche Zeitung im Ostland*. 30.08.1942. No. 237.
21. *Mejer P. Die Weissruthenien* // *Deutsche Post aus dem Osten*. 1941. No. 11.
22. *Quinkert B. Propaganda und Terror in Weißrußland 1941–1944: Die deutsche "geistige" Kriegsführung gegen Zivilbevölkerung und Partisanen*. Paderborn : F. Schöningh. 2009. 285 p.